

УДК 341.24:339.92(47+57)

DOI: <https://doi.org/10.22182/pr.6422020.9>

Оригинални научни рад

Г.А. Василевич*

Белорусский государственный университет

А.И. Забейворота**

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

О.В. Чмыга***

Белорусский государственный университет

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Межинтеграционные объединения играют значительную роль в системе существующего миропорядка. В статье исследовано современное состояние и определены основные направления развития правовых систем межгосударственных образований постсоветского пространства.

Ключевые слова: интеграция, правовые системы, постсоветское пространство, межгосударственные объединения

* constlaw@tut.by

** zabey_@mail.ru

*** ch.ok.vas@mail.ru, ch.ok.vas@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе интеграционные процессы лежат в основе создания межгосударственных образований и являются характерной чертой развития большинства государств постсоветского пространства.

В этой связи вопросы современного состояния и перспектив развития правовых систем большинства межгосударственных образований на постсоветском пространстве в настоящее время представляют существенный интерес в юридической науке.

Наиболее значимыми являются вопросы о юридической силе актов, принимаемых в рамках СНГ, Союзного государства Беларуси и России, ЕАЭС, об иерархической соподчиненности и взаимосвязи данных актов, как друг с другом, так и с национальными правовыми системами каждого из членов названных межгосударственных образований.

Проанализируем правовые системы СНГ, Союзного государства, ЕАЭС с указанной точки зрения.

1. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Содружество Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) как межгосударственное образование было создано в 1991 году после распада СССР. Основная цель его создания - сформировать самостоятельный коллегиальный субъект международного права при условии сохранения суверенитета и равенства его государств-участников на основе принципиально нового интеграционного взаимодействия и сохранившихся преимуществ совместного сосуществования советского периода.

Деятельность СНГ основывается на его праве, которое представляется целесообразным именовать «правом Содружества Независимых Государств».

Как и любая другая правовая система, право СНГ имеет собственные источники. Прежде всего, к источникам права

СНГ следует отнести его учредительные акты (Соглашение о создании СНГ 1991 г., Устав СНГ 1993 г. и др.).

Правовая база стран СНГ состоит из общепризнанных принципов и норм международного права, учредительных документов, многосторонних, двусторонних договоров и решений органов Содружества. И в настоящее время право СНГ представляет собой нормативно-правовой массив норм и правил, а именно - международных договоров, конвенций и модельных законов.

Характерными особенностями права СНГ как межгосударственной правовой системы можно назвать:

- договорно-правовой характер СНГ, устанавливающий принципы формируемого правопорядка между государствами-членами;
- равноправие государств-членов в отношениях между собой;
- наличие общего правового пространства как результата взаимодействия межгосударственной правовой системы с национальными правовыми системами государств-членов;
- наднациональный характер компетенции межгосударственных органов, обладающих полномочиями принимать императивные решения для всех членов СНГ и другие.

Характеризуя в целом данную правовую систему, следует согласиться с мнением Г.Г. Шинкарецкой, которая отмечает, что «главный недостаток почти всех документов, принятых в рамках СНГ, – правовая неопределенность. Они небрежно сформулированы, для одного и того же явления нередко используются различные термины, права и обязанности субъектов определены неконкретно»¹. Данное обстоятельство является серьезным препятствием для развития правовой системы СНГ в целом. Действительно, если вступивший в

¹ Шинкарецкая Г.Г. Международные проблемы обеспечения сотрудничества между странами Содружества Независимых Государств / Г.Г. Шинкарецкая // Российская политика соседства. Сборник докладов международной научной конференции, (Москва, 12-13 октября 2007) / Отв. ред. С. П. Глинкина. – М. : ИЭ РАН , 2008. – С. 452-457, С. 185.

силу международный договор не реализуется или реализуется не должным образом, то и полезного результата такой договор не приносит или же его эффект гораздо меньше, чем мог бы быть при должном выполнении условий договора.

Существуют и иные проблемы в правовом поле рассматриваемого межгосударственного образования. Так, многие многосторонние соглашения носят обобщенный характер, закрепляют общие нормы, нуждающиеся в дальнейшем уточнении и обосновании, и поэтому являются трудноисполнимыми, а двусторонние соглашения составляются исходя из второстепенных интересов и недостаточно проработаны. Помимо этого, авторы указывают на проблемы в договорной практике государств СНГ. Проблема здесь заключается в значительных различиях норм, существующих в национальных законодательствах, содержащихся в многосторонних договорах, разработанных при отсутствии четкой работы механизма реализации международных договоров, заключенных в рамках Содружества. Большинство положений договоров не могут применяться государствами СНГ вследствие того, что нормы данных актов не соответствуют и не входят в их национальные правовые системы.

Еще одна проблема заключается в том, что ни Устав СНГ, ни какой-либо другой значимый источник права СНГ не содержит согласованного перечня видов актов права СНГ с учетом их юридической силы и степени обязательности для государств-участников рассматриваемого межгосударственного образования. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что даже более четверти века спустя после создания СНГ, его правовая система все еще, к сожалению, не имеет четко выверенной системы источников, нет и комплексного механизма информационного обмена между субъектами СНГ о принимаемых актах как в рамках национальных правовых систем государств-участников, так и на уровне органов СНГ.

Вместе с тем, несмотря на проблемы и противоречия, все еще существующие в настоящее время в рамках права СНГ, нельзя недооценивать его фактическую значимость и место в системе международного права.

Ценность права СНГ, по нашему мнению проявляется в том, что оно, будучи подсистемой международного права, определяет в некоторой мере развитие не только международного права в целом, но национальной правовой системы каждого государства-участника СНГ в отдельности, является основой для дальнейшего углубления интеграционного взаимодействия всех членов данного коллегиального субъекта международного права.

2. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Что же касается правовой системы созданного на фундаменте СНГ Союзного государства Беларуси и России, то процесс ее формирования долговременный и реализуется поэтапно. С формальной точки зрения окончательное оформление правовой системы может быть закончено только при условии завершения формирования данного межинтеграционного объединения.

Союзнические отношения между Республикой Беларусь и Россией с начала 1990-х годов в своем развитии прошли несколько этапов. Заключение и последующая ратификация парламентами Беларуси и России Договора от 8 декабря 1999 г. о создании Союзного государства с позиции предшествующего опыта означает новое качество единения между нашими странами. Как следует из ст. 1 Договора², Российская Федерация и Республика Беларусь создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство.

В качестве целей Союзного государства были определены, в частности, создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики, проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны и др.

² Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] : [подписан в г. Москва 08.12.1999 г.] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: [http:// www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/](http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/).

При этом среди важнейших целей Союзного государства названа и такая, как формирование единой правовой системы демократического государства.

Действительно, правовая система является одним из столпов данного межгосударственного образования. Объединение двух или более государств означает создание не только системы органов, которые бы занимались общими делами, но и оявление продукта их деятельности – правовых актов. В связи с этим очень важно определить, как соотносятся правовые акты органов Союзного государства и республик, его создавших.

Ответ на этот вопрос следует искать в тексте Договора от 8 декабря 1999 г., поскольку только на основании его можно сделать вывод о том, как далеко могут продвинуться два государства в своем единении. Договор о Союзном государстве содержит нормы о территории, гражданстве, союзных органах, символике и др. Среди ключевых статей Договора, предопределяющих правовую систему Союзного государства, необходимо назвать ст. 60, 61, 62. Однако важно иметь в виду, что нормотворческая деятельность союзных органов может осуществляться лишь по тем вопросам, которые отнесены к ведению Союзного государства. В Договоре и проекте Конституционного Акта фиксируются предметы исключительного ведения и совместного ведения (ст. 17, 18 Договора). В соответствии со ст. 19 Договора вне пределов исключительного ведения Союзного государства и предметов совместного ведения Союзного государства и государств-участников последние сохраняют всю полноту государственной власти. Таким образом, именно здесь содержатся ответы на вопросы, как должна выстраиваться правовая система Союзного государства, прежде всего система нормативных правовых актов и иных источников права, и каково ее соотношение с национальными правовыми системами государств – участников Союзного государства.

Прежде всего обратим внимание на то, что Договор между Беларусью и Россией от 8 декабря 1999 г. о создании Союзного государства является по существу учредительным договором. Европейский опыт, к которому Европа шла долгие годы, таков,

что учредительные договоры здесь имеют непосредственный характер действия и возвышаются над национальным правом. Такой позиции придерживается Суд Европейского сообщества (Европейского Союза).

Конечно, самым простым было бы решение о придании статуса конституционного акта самому Договору о создании Союзного государства.

Наиболее интенсивно правовая система Союзного государства начнет формироваться, когда будет создан Парламент и Совет Министров Союзного государства. В силу того что этот процесс затянулся, может быть, стоило бы рассмотреть вопрос о первоочередном создании Суда Союзного государства. Ведь на него Договором возлагается обязанность обеспечить единообразное толкование и применение не только нормативных правовых актов Союзного государства, но и Договора о создании Союзного государства, который уже давно (хотя и не во всем объеме) вступил в силу. Запрета на то, чтобы начать реализацию положений Договора с создания Суда Союзного государства нет. Его деятельность позволила накопить соответствующий правовой опыт. Показателен опыт развития Европейского Союза, где Суд был создан в рамках Европейского сообщества почти сразу же после подписания в 1951 году Договора о европейском объединении угля и стали. Деятельность Суда Союзного государства позволила бы правовым путем разрешать юридические коллизии, возникающие при реализации Договора от 8 декабря 1999 г. и других соглашений, принятых в целях становления Союзного государства, обеспечения прав и свобод граждан и субъектов хозяйствования.

Безусловно, что накопление массива нормативных правовых актов Союзного государства в значительной степени зависит от круга вопросов, относимых к ведению Союзного государства, его исключительной и совместной компетенции.

В Конституционном Акте, а возможно, предпочтительнее и в специальном законе Союзного государства следует предусмотреть систему и виды актов Союзного государства.

На наш взгляд, по предметам исключительного ведения Союзного государства органы Союзного государства могут принимать (издавать) законы и иные нормативные правовые акты Союзного государства прямого действия в пределах полномочий, определяемых в соответствии с Конституционным Актом, или требующие в целях реализации содержащихся в них норм принятия (издания) соответствующих национальных нормативных правовых актов субъектов Союзного государства, а также адресованные органам Союзного государства.

Нормативные правовые акты Союзного государства могут также издаваться по вопросам, отнесенным к разделенной компетенции Союзного государства и субъектов. Для обеспечения реализации таких актов субъектами Союзного государства принимаются (издаются) соответствующие национальные нормативные правовые акты.

Законы Союзного государства, декреты Высшего Государственного Совета, постановления Совета Министров Союзного государства также являются нормативными правовыми актами прямого действия и обязательны для исполнения на территории Союзного государства.

Нормативные правовые акты Союзного государства являются частью действующего на территории государств – субъектов Союзного государства права, обязательны для всех органов и должностных лиц Союзного государства, государственных органов, юридических и физических лиц государств – участников Союзного государства.

В случае принятия (издания) нормативных правовых актов Союзного государства, требующих в целях реализации содержащихся в них норм принятия (издания) соответствующих национальных нормативных правовых актов субъектов Союзного государства, соответствующие государственные органы (должностные лица) этих государств принимают (издают) акты национального законодательства, в которых определяются органы и методы достижения целей, установленных в нормативных правовых актах Союзного государства.

Требования, предъявляемые к различным видам нормативных правовых актов Союзного государства, порядок их подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования (разъяснения) и систематизации определяются принятым в соответствии с Конституционным Актом законом Союзного государства.

Нормативные правовые акты Союзного государства должны подлежать официальному опубликованию на государственных языках субъектов Союзного государства в порядке, установленном законом Союзного государства.

Порядок вступления в силу нормативных правовых актов Союзного государства следует определить законом Союзного государства, и в нем должна учитываться конституционная практика России и Беларуси.

Если исходить из целей принятия Конституционного Акта Союзного государства, то он должен обладать высшей юридической силой в Союзном государстве. В случае расхождения Конституционного Акта Союзного государства и конституции субъекта Союзного государства должны действовать положения Конституционного Акта, если только конституциями субъектов Союзного государства не установлен более высокий уровень гарантий прав и свобод граждан.

В случае расхождения нормативных правовых актов Союзного государства с Конституционным Актом верховенство должен иметь Конституционный Акт. В ином случае нет необходимости формировать собственно правовую систему Союзного государства, а взамен этого можно развивать международную договорную практику между двумя странами. Эффект заключается в том, что и по белорусскому, и по российскому законодательству ратифицированные международные договоры обладают более высокой юридической силой, чем акты текущего законодательства.

Многие придерживаются того взгляда, что в случае расхождения декрета и закона Союзного государства должен действовать закон. Однако, на наш взгляд, такой подход если и уместен, то лишь для первого этапа формирования Союзного государства. По мере развития союзных отношений

полномочия между Парламентом Союзного государства и другими органами Союзного государства, в том числе Высшим Государственным Советом, должны быть строго разделены и в их рамках может осуществляться нормотворческая деятельность каждого субъекта власти Союзного государства.

Декреты Союзного государства обладают большей юридической силой, чем постановления Совета Министров Союзного государства.

В случае расхождения закона Союзного государства, декрета Союзного государства и конституции субъекта Союзного государства действует конституция субъекта Союзного государства.

В случае расхождения закона или декрета Союзного государства с законодательными актами субъектов Союзного государства должен действовать закон или декрет Союзного государства. Здесь мы хотим обратить внимание на норму части второй ст. 60 Договора, согласно которой вышеуказанный принцип «не применяется к коллизии норм закона или декрета Союзного государства и норм, содержащихся в конституциях и конституционных актах государств-участников». Однако в связи с этим возникает вопрос: либо законы и декреты Союзного государства приняты за рамками переданных ему предметов ведения (например, исключительного), либо национальные конституции не сбалансированы с Договором?

В случае расхождения постановления Совета Министров Союзного государства и нормативного правового акта, принимаемого Правительством субъекта Союзного государства, действует постановление Совета Министров Союзного государства.

Что касается международных договоров, то подход должен быть следующим. Международные договоры, заключенные Союзным государством на основе Конституционного Акта, должны обладать большей юридической силой по сравнению с актами органов государственной власти Союзного государства. При этом международный договор Союзного государства является частью действующего в Союзном государстве права. Не допускается заключение международных договоров Союзного государства, которые противоречат Конституционному Акту.

Споры о компетенции между органами Союзного государства может разрешать Суд Союзного государства. Согласно ст. 54 Договора каждое государство-участник, органы Союзного государства могут передавать на рассмотрение Суда любые вопросы, связанные с толкованием и применением Договора, нормативных правовых актов Союзного государства. Учитывая компетенцию Суда, тот факт, что его решения имеют обязательную юридическую силу, акты Суда по своему юридическому значению идут вслед за Договором и Конституционным Актом.

Изменения и дополнения в Конституционный Акт вносятся путем принятия закона Союзного государства.

Станет ли правовая система Союзного государства высшим уровнем правовых систем государств-участников, зависит от того, насколько успешно будет развиваться далее процесс единения наших стран. Беларусь изначально открыта к тесному сотрудничеству, о чем свидетельствует и тот факт, что в ст. 116 ее Конституции среди различных видов нормативных правовых актов названы акты межгосударственных образований. Согласно белорусской Конституции по юридической силе они стоят ниже законодательных актов. Исходя из этой нормы и других статей Конституции суверенного белорусского государства, изменение соотношения нормативных правовых актов зависит от волеизъявления народа.

3. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЕАЭС

Несмотря на свою значимость, Союзное государство – далеко не единственное межинтеграционное образование, созданное на просторах СНГ. Оценивая уровень интеграции в целом в СНГ, в Союзном государстве, Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), можно заметить, что именно ЕАЭС в настоящее время играет роль авангарда в процессе интеграции в СНГ, по сути, это экономический локомотив, при успешности движения которого, к нему будут присоединяться иные государства.

Что же касается права ЕАЭС, то его основные нормы и принципы функционирования закрепил подписанный в

Нурсултане 29 мая 2014 г. и вступивший в силу 1 января 2015 г. Договор о ЕАЭС³ – учредительный документ этой молодой и, вместе с тем, уже значимой интеграционной организации.

Особенностью права Евразийского экономического союза является то, что для правовых систем его государств-участников создана требующая дальнейшего изучения и нормативной проработки достаточно сложная правовая модель, которая заключается в столкновении с правовыми актами наднационального регулирования, сформированными в результате деятельности институтов рассматриваемой интеграционной организации.

В целом, право ЕАЭС включает в себя в соответствии со ст. 6 Договора о ЕАЭС [3] собственно Договор о ЕАЭС; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза; решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета (они подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством).

Учредительным (первичным) актом, формирующим основы права ЕАЭС и в целом институциональной системы данного межинтеграционного объединения является Договор о ЕАЭС со всеми приложениями.

Далее в порядке иерархии по юридической силе право ЕАЭС формируют его вторичные источники - международные договоры в рамках Союза, а затем – международные договоры Союза с третьей стороной, которые не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза.

Следующее место в системе права ЕАЭС в зависимости от юридической силы занимают акты органов ЕАЭС – решения

3 Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астана 29.05.2014 г.]. – Режим доступа: [http:// www.eurasiancommission.org](http://www.eurasiancommission.org). – Дата доступа: 27.03.2020.

и распоряжения, которые носят обязательный характер. Следует отметить, что решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и ЕЭК; решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями ЕЭК (п.4 ст. 6 Договора о ЕАЭС).

Тем самым выстроена иерархия правовых актов, принимаемых в рамках ЕАЭС. В Договоре определен порядок принятия актов органами ЕАЭС. Так, согласно ст.13 Договора Высший совет принимает решения и распоряжения. Решения и распоряжения Высшего совета принимаются консенсусом. Решения Высшего совета, связанные с прекращением членства государства-члена в Союзе, принимаются по принципу «консенсус минус голос государства-члена, уведомившего о своем намерении прекратить свое членство в Союзе». Что касается актов (решений и распоряжений) Межправительственного совета, то они принимаются консенсусом (ст.17).

Особый интерес в системе правовых актов органов ЕАЭС приобретают акты Евразийской экономической комиссии в силу того, что она является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Комиссия состоит из Совета и Коллегии. Согласно ст.18 Комиссия принимает решения, распоряжения и рекомендации. Решения, распоряжения и рекомендации Совета Комиссии принимаются консенсусом. Решения, распоряжения и рекомендации Коллегии Комиссии принимаются квалифицированным большинством или консенсусом. Высший совет определяет перечень чувствительных вопросов, по которым решения Коллегии Комиссии принимаются консенсусом. При этом квалифицированное большинство составляет две трети голосов от общего числа членов Коллегии Комиссии.

Надо иметь в виду, что статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии определяются согласно приложению № 1 к Договору.

Согласно Положению о Евразийской экономической комиссии Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и

обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов (п.13).

Предусмотрено, что решения, распоряжения и рекомендации Комиссии принимаются Советом Комиссии и Коллегией Комиссии в пределах полномочий, установленных Договором, и в порядке, предусмотренном Договором и Регламентом. Разграничение полномочий и функций Совета Комиссии и Коллегии Комиссии определяется Регламентом (п.14).

Вызывает некоторое возражение, что только те решения Комиссии, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, принимаются с учетом результатов проведения оценки регулирующего воздействия проектов таких решений. Порядок проведения процедуры оценки регулирующего воздействия проектов указанных решений Комиссии определяется Регламентом. Полагаем, что такая оценка должна осуществляться во всех случаях принятия решений, причем как на наднациональном, так и национальном уровне.

В положении о ЕЭК закреплён важнейший принцип – обязательное опубликование акта (доведение его до сведения граждан) и установление приемлемого срока для ознакомления с ним. Согласно п.16 Положения в случае если иное не предусмотрено Договором и международными договорами в рамках Союза, решения Комиссии вступают в силу не ранее чем по истечении 30 календарных дней с даты их официального опубликования. Лишь решения Комиссии, улучшающие положение физических и (или) юридических лиц, а также решения Комиссии, принимаемые в исключительных случаях, требующих оперативного реагирования, могут предусматривать иной срок вступления в силу, но не менее 10 календарных дней с даты их официального опубликования.

Решения Комиссии, улучшающие положение физических и (или) юридических лиц, могут иметь обратную силу, если прямо предусматривают это. Решения Комиссии, ухудшающие

положение физических и (или) юридических лиц, обратной силы не имеют.

Решения Комиссии, содержащие сведения ограниченного распространения, вступают в силу в срок, определенный в них. Распоряжения Комиссии вступают в силу в срок, определенный в них.

Как известно, решения ЕЭК могут быть заблокированы правительствами национальных государств. Подобный опыт существует и в Европейском Союзе. Поэтому и в рамках ЕАЭС необходима для формирования его правовой системы эффективная властная структура, на вершине которой в настоящее время находится Евразийский экономический совет.

Помимо сказанного, полагаем, анализ правовой системы ЕАЭС был бы не полным, без утверждения о том, что на современном этапе было бы полезно разработать общую концепцию дальнейшего совершенствования национального законодательства и формирования правоприменительной практики в государствах ЕАЭС, направленной на сближение национальных правовых систем с учетом целей функционирования ЕАЭС.

Концепция сама по себе позволяет предвидеть динамику развития права на ближайшую перспективу и последовательность принятия законодательных актов, исходя из интересов граждан и государства, потребностей экономики, социальной и политической сфер. В концепции отражены как задачи переходного периода формирования новых экономических отношений, создания новых институтов государства и гражданского общества, обеспечения прав граждан, так и стратегические задачи повышения эффективности правового воздействия на общественные отношения.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, опыт изучения правовых систем межинтеграционных объединений постсоветского пространства (прежде всего СНГ, Союзного государства и ЕАЭС) показывает, что оптимальной, на наш взгляд формой взаимодействия таких

правовых систем в условиях глобализации, как правило, сопрягающейся с процессами международной экономической интеграции, является интеграция правовых систем как процесс, возникающий при их контакте, в ходе которого сохраняются наиболее эффективные и ценные элементы, которые могут становиться общими, переходя на наднациональный уровень для интегрирующихся правовых систем в ходе развития их международных отношений и сотрудничества. Необходимо также продолжать научные исследования, посвященные становлению и развитию правовых систем межгосударственных образований постсоветского пространства. Безусловно, обмен мнениями по существующим проблемам будет способствовать поиску эффективных путей их решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- Шинкарецкая Г.Г. Международные проблемы обеспечения сотрудничества между странами Содружества Независимых Государств / Г.Г. Шинкарецкая // Российская политика соседства. Сборник докладов международной научной конференции, (Москва, 12-13 октября 2007) / Отв. ред. С. П. Глинкина. – М. : ИЭ РАН, 2008. – С. 452-457.
- Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] : [подписан в г. Москва 08.12.1999 г.] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: [http:// www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/](http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/).
- Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астана 29.05.2014 г.]. – Режим доступа: [http:// www.eurasiancommission.org](http://www.eurasiancommission.org). – Дата доступа: 27.03.2020.

G.A. Vasilevich, A.I. Zabeyvorota, O.V. Chmyga

**LEGAL SYSTEMS OF INTERSTATE EDUCATIONS IN
THE POST-SOVIET SPACE**

Resume

Inter-integration associations play a significant role in the system of the existing world order. The article explores the current state and defines the main directions of development of legal systems of inter-state entities of the post-Soviet space.

Keywords: integration, law systems, post-soviet space, inter-state formations

* Овај рад је примљен 15. маја 2020. године, а прихваћен за штампу на састанку Редакције 22. маја 2020. године.